Колегов С. С. Русский дипломат в Риме : миссия князя Б. И. Куракина (1707 г.) / С. С. Колегов // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 365—376. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-365-376.

Kolegov, S. S. (2018). Russian diplomat in Rome: the mission of Prince B. I. Kurakin (1707). *Nauchnyy dialog*, 12: 365-376. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-365-376. (In Russ.).

УДК 94(47).05:327.82+94(450).071

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-365-376

Русский дипломат в Риме: миссия князя Б. И. Куракина (1707 г.)

© Колегов Святослав Сергеевич (2018), кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), sv.kolev@mail.ru.

Анализируются взаимоотношения России и Папского государства в первые годы Северной войны. Рассматривается предыстория поездки Б. И. Куракина в Рим в 1707 году. Дается краткий обзор контактов Русского государства с государствами Апеннинского полуострова на рубеже XVII—XVIII столетий. Дается оценка личным качествам первого русского посла при дворе папы римского. Особое внимание уделяется задачам и переговорам, которые провел Б. И. Куракин в ходе выполнения возложенного на него поручения. Исследуется описание придворного церемониала, дипломатических традиций Рима. Для лучшего понимания личности, менталитета Б. И. Куракина в статье рассмотрено отношение посла к религиозным праздникам католического государства, повседневному быту населения, способам проведения досуга представителями итальянской аристократии. Отмечается интерес русского дипломата к историческим памятникам Рима, а также иным достопримечательностям. Автор статьи приходит к выводу, что поездка к папе имела противоречивый результат. Из-за сложной международной обстановки Б. И. Куракину не удалось добиться поддержки со стороны святого престола. С другой стороны, полученные им сведения обогатили отечественную дипломатию ценным опытом отношений с иностранным государством, а русское общество — знаниями традиций и обычаев одной из европейских стран.

Ключевые слова: Б. И. Куракин; папа Климент XI; папский двор; Госпиталь Святого Духа; Венецианская республика; царский посол.

1. Введение

Истории развития внешнеполитических связей Русского государства в период правления Петра Великого с Западной Европой посвя-

щено немало исследований. Среди ученых, изучавших данную проблему, можно назвать и дореволюционных [Соловьев, 1993], и советских [Молчанов, 2003, Бобылев, 1990], и современных [Гузевич, 2003]. Однако до сих пор существуют малоисследованные аспекты дипломатической деятельности российских послов в отдельных западных государствах в первые годы XVIII века. К последним относится и Папское государство.

Таким образом, обращение к вышеуказанной теме обусловлено слабой изученностью данного этапа развития отношений между петровской Россией и одним из ее соседей. В ходе исследования требуется изучить дипломатическую деятельность Б. И. Куракина при папском дворе. Также необходимо проанализировать то влияние, которое Рим оказал на представителя Русского государства.

В работе использованы системный подход, а также биографический и историко-генетический методы.

Системный подход позволил проанализировать отношения между государствами на рубеже XVII—XVIII веков. Биографический метод дал возможность выявить особенности биографии Б. И. Куракина, которые способствовали его успешной работе в качества дипломатического представителя. Историко-генетический метод помог реализовать принцип историзма, который подразумевает раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта [Ковальченко, 1987, с. 170], в конкретном случае — миссии князя Б. И. Куракина.

2. Отношения России и государств Апеннинского полуострова в XV—XVI веках

История отношений Италии и России насчитывает уже несколько сотен лет. Дипломатические, экономические, культурные связи между русскими и итальянцами начали формироваться еще в период трансформации Великого княжества Московского в единую державу. Первое русское посольство в Италию было отправлено при Василии Темном в 1460 году. Со второй половины XV века количество отечественных послов в Венецию, Милан и Рим начинает возрастать [Шаркова, 1981, с. 18—19.]. С 1469 года по инициативе папского двора начались переговоры о браке великого князя Ивана III и воспитанницы «святейшего престола», дочери «деспота арамейского» Софьи Палеолог [История ..., 1999, с. 106]. С этого времени в Москву стали приезжать иностранные

специалисты, в том числе из итальянских государств [Хорошкевич, 1980, с. 243—244].

Развитие отношений между Русским и итальянскими государствами продолжалось и в период с XVI по начало XVII веков. Россию посетило немало именитых итальянцев. Многие из них выполняли дипломатические поручения [Зонова, 1998, с. 9]. Однако после 1606 года последовал длительный перерыв в обмене посольствами, длившийся до 1672 года [Бантыш-Каменский, 1896, с. 237].

3. Русско-итальянские контакты в начальный период правления Петра I

Политические контакты Российского государства и Италии при Петре I начали развиваться в конце XVII века. Импульсом послужили победы русской армии в борьбе с турками: захват крепости Азов. Военные действия между двумя государствами начались по причине вступления России в Священную Лигу — союз христианских государств, направленный против Османской империи. В грамоте венецианского правительства от 20 июня 1695 года выражалась благодарность русским за военные действия против турок и татар. 11 июля 1696 года в ответной грамоте от имени Петра I сообщалось об успехах русского оружия под Азовом, а также в данном документе содержалась просьба об отправке в Россию кораблестроителей [Там же, с. 210—211].

Следует отметить, что царь был заинтересован в налаживании контактов именно с Венецианской республикой, обладавшей в то время самым крупным военным и торговым флотом [Зонова, 2010, с. 182].

Начиная с третьей четверти XVII века постепенно восстанавливаются и отношения с Папским государством. В 1691 и 1696 годах в Москву от имени папского представителя в Варшаве приходили письма с просьбой установить переписку между Римом и русским правительством, а также с предложением вступить в союз против турок. Кроме того, в грамоте от 1696 года русскую сторону заверяли, что царский посол, если такого направят в Рим, будет встречен со всеми подобающими почестями. В этом же документе папский нунций, находившийся в Варшаве, просил позволить построить католические церкви в Киеве, Смоленске и Москве [Бантыш-Каменский, 1896, с. 238].

21 марта 1697 года на аудиенции у папы побывал русский посол Б. П. Шереметьев. Следует отметить, что этот человек не был специально послан в Рим, а находился там проездом, совершая вояж по ряду европейских государств [Там же.].

Таким образом, в конце XVII века Россия и Рим начинают проявлять друг к другу все больший интерес. Первым русским послом, направленным непосредственно к папе, стал Б. И. Куракин.

4. Переговоры Б. И. Куракина с папой римским

Борис Иванович Куракин по праву считается одним из самых талантливых дипломатов периода правления Петра Великого. Еще до своего назначения на пост постоянного дипломатического представителя России Б. И. Куракин посещал страны Западной Европы. Он находился среди дворян, отправленных за границу для обучения. Будущий дипломат отправился в Венецию для изучения европейских языков, математики, мореплавания. Здесь же он смог познакомиться с обычаями иностранцев.

Князь обладал нужными для дипломата качествами: любознательностью, аналитическим складом ума, коммуникабельностью.

Большую часть своей жизни Б. И. Куракин успешно выполнял обязанности постоянного дипломатического представителя своей страны в Голландии и в Великобритании. При выполни отдельных поручений посещал Францию, Ганновер и Рим.

Поездка в Рим в 1707 году стала одним из первых путешествий князя в Европу. В ходе него он не только выполнял порученную ему дипломатическую миссию, но и познакомился с политической структурой, культурой и образом жизни зарубежного государства. Согласно инструкции, Б. И. Куракину следовало провести переговоры с папой Климентом XI и добиться согласия не признавать польским королем Станислава Лещинского. Последний являлся ставленником правителя Швеции Карла XII — противника России в Северной войне [Соловьев, 1993, с. 163].

В грамоте Петра Великого к папе, которую следовало подать на аудиенции, говорилось, что утверждение Станислава Лещинского на престоле будет означать уничтожение польских вольностей. Два других послания были адресованы кардиналам Фабрицио Паолуччи и Фабрицио Спаде. В этих документах содержалась просьба к представителям высшего духовенства Рима об оказании помощи и поддержки Б. И. Куракину во время его пребывания за границей [Архив ..., кн. 2, с. 10—11].

К месту своего назначения Б. И. Куракин добирался сухопутным путем через территорию Речи Посполитой, Священной Римской империи, Флоренции и Венеции. В дневнике путешественника присутствует описание этого пути, а также записаны все расходы: «А всего от Венеции до Болонии с персоны по 30 лир, а с четырех120 лир <...> Из Флоренции поеха-

ли до Риму <...> и стало всего до Рима 20 червонных» [Архив ..., кн. 1, с. 175—176].

В ходе переговоров русский посол потребовал, чтобы Климент XI послал грамоту польскому сейму и потребовал не признавать С. Лещинского польским королем. В противном случае, говорил Б. И. Куракин, шведский ставленник утвердится на престоле и уничтожит и папскую власть, и римскую церковь в Польше. В ответ Климент XI пообещал, что не признает королем Станислава Лещинского до тех пор, пока его не признает вся Речь Посполитая. В то же время посылать грамоту папа отказался. Он опасался сильного недовольства, которое может вызвать в Польше такое послание [Соловьев, 1993, с. 163].

5. Описание русским послом дипломатических традиций Папского государства

В Риме русский посол прожил почти полгода, и это позволило ему подробно изучить папское государство. В дневнике, который вел дипломат, можно найти разнообразные сведения, в частности, об управлении государством, о церковных праздниках, исторических памятниках, архитектуре и многом другом. Конечно же, Б. И. Куракина, в первую очередь, интересовали дипломатические обычаи в Италии. Им он уделил значительное место в своем дневнике.

В папском государстве существовала система дипломатических традиций, которая складывалась веками. По городу высокопоставленные лица, в частности, высшее духовенство, послы, дворяне передвигались в экипажах, отличавшихся друг от друга названием и формой. Представители римской знати имели право пользоваться теми или иными видами транспорта согласно своему статусу. Кардиналы, архиепископы, епископы, принцы, послы ездили в каретах («короцеях»), а дворяне — только в полукаретах («купе»). Отличительным признаком принадлежности средства передвижения кардиналу или принцу являлся цвет кистей, которыми украшали экипажи. По цвету этих украшений, их наличию или отсутствию можно было также определить, носит ли встреча официальный или частный характер либо же вообще проводится инкогнито [Архив ..., кн. 1, с. 178].

Прекрасно понимая, что в дипломатии не бывает мелочей, Б. И. Куракин подробно записывал, как следует вести себя на аудиенциях папы и кардиналов и каким образом следует самому принимать последних. Если представитель другого государства хотел обратиться к одному из кардиналов, то следовало предварительно договориться о такой встрече через специально отправленного к римскому сановнику слугу. Принимая ино-

странного представителя, люди кардинала встречали его либо у кареты, либо у лестницы в зависимости от статуса визитера. Затем прибывшего сопровождали до «каморы»: помещения, где проходили переговоры. При входе в нее иностранца, в данном случае Б. И. Куракина, встречал уже сам кардинал. «И войдя в камору аудиенции, сам сядет, взяв правую руку, а тебя посадит против себя, то есть левая рука, и что должное говорят», — отмечено в документах русского посла [Архив ..., кн. 1, с. 181]. После завершения беседы гостю следовало поклониться, а кардинал провожал его, опять же согласно статусу, либо до входа в дом, либо до дверей первой комнаты («антикаморы»), которая находилась перед тем помещением, где непосредственно шли переговоры. При этом вновь строго соблюдался дипломатический протокол: кардинал шел с правой стороны от посетителя и немного впереди. Обгонять его, отмечено в дневнике, нельзя, так как это воспринимается как оскорбление [Там же].

Во время приема в домах кардиналов иностранных послов даже расположение мебели имело свое значение. Если кресло, в котором сидел хозяин, располагалось у самой стены, а кресло для посетителя напротив и «поодаль», то тем самым оказывалась наименьшая честь гостю. Изменение в расстановке мебели говорило о том, что иностранному представителю оказывается большая честь: «А ежели кресла отставлены от стены и также другие близко его напротив, то честь повыше» [Там же, с. 184].

Когда к русскому послу хотел приехать кто-нибудь из кардиналов, то первому следовало встречать одного из высших представителей государственной власти в парадной одежде, в шляпе и при шпаге. Необходимо было внимательно смотреть, украшены лошади кардинала кистями или нет. В первом случае он приезжал как официальное лицо, а во втором совершал частный визит. Б. И. Куракину следовало встретить сановника у «первой лестницы», а после завершения переговоров провожать до самой кареты. Если же это был частный визит, то менялась и сама церемония встречи. Далее в дневнике посла подробно рассматривалось, как следует согласно дипломатическим обычаям принимать представителей титулованной знати: принцев, графов, маркизов [Архив ..., кн. 1, с. 184].

В Риме Б. И. Куракин проживал на съемной квартире, при выборе которой необходимо было также учитывать существующие посольские обычаи. Так, по словам князя, дом должен стоять на «знатной улице», иметь большие ворота, широкую, но не очень высокую лестницу. Желательно, чтобы в доме находились зал, две «антикаморы», «каморы» для аудиенции и спальни, кабинет. Впрочем, как писал посол, многие люди живут и без

кабинетов. Отдельные комнаты следовало предусмотреть для камердинера и лакея [Там же, с. 183].

Иностранные послы пользовались в Риме рядом привилегий. Их имущество не облагалось налогом, сами дипломаты и их слуги обладали правом экстерриториальности. В дневнике Б. И. Куракина особо отмечено, что даже совершившего преступление человека нельзя арестовать, если он скрывался в доме посла. Представители местной знати часто отдавались под защиту дипломатических представителей других стран, вернее, их сюзеренов. В доказательство этого на воротах своих домов знатные римляне устанавливали герб того или иного короля. В этом случае они уходили из-под юрисдикции местного суда. Взамен они предоставляли свои услуги послам («министрам»), когда те в них нуждались. Так, например, во время выборов очередного папы и слуги иностранного дипломата, и лица, которым он оказывал покровительство, брались за оружие для того, чтобы повлиять на решения конклава. Ряд кардиналов, по словам Б. И. Куракина, действовали в интересах французского или испанского королей, донося о решениях правительства в Риме [Там же, с. 189—190].

Ознакомившись с привилегиями своих коллег, русский посол пришел к выводу, что нигде иностранные послы не пользуются такими правами, как в этом итальянском государстве.

6. Религиозные праздники и достопримечательности Рима и его окрестностей

Традиции и праздники Папского государства, также нашли свое отражение на страницах дневника русского аристократа. Б. И. Куракин стал свидетелем того, как отмечались Рождество Пресвятой Богородицы, день апостолов Петра и Павла, Вход Господень в Иерусалим. Во время последнего праздника посол смог наблюдать всю службу в соборе святого Петра благодаря помощи кардинала Фабрицио Паолуччи, который выделил князю сопровождающего. В завершение службы знатные люди, в том числе кардиналы, получали от папы пальмовые ветви, а простые прихожане — ветки оливы, к которым были привязаны кресты [Архив ..., кн. 1, с. 177].

Накануне дня апостолов Петра и Павла после чтения молитв на площади и в храме, посвященных Петру, зажигали специальные фонари лактерны. Украшенные подобным образом площадь и храм напомнили Б. И. Куракину башни Московского Кремля во время празднования Нового года. В домах знати появлялись такие же фонари, а послы различных государств (Испании, Венеции и др.) ставили на окна свечи. Когда наступал праздник, то папа римский сам проводил церковную службу [Там же, с. 200—201].

Политическая система в государстве также не прошла мимо внимания русского князя. Согласно его наблюдениям, все государственные вопросы решались в ходе работ специальных советов: консистории и конгрегации. В качестве главы консистории выступал папа римский. В ее состав входили лишь избранные кардиналы и прелаты. Конгрегацией называли комиссию, которая ведала важнейшими вопросами вероучения, назначения епископов, управления церковью и другими. Это собрание кардиналов, в котором папа участие не принимал. Далее в дневнике подробно описано, каким образом проходила работа этих советов [Там же, с. 193—194].

Описывая иностранное государство, систему его управления, русский посол обратил внимание на любопытный способ пополнения казны. В Риме, по его словам, существует следующее негласное правило: все продавцы хлеба обязаны покупать пшеницу из папских житниц определенное количество каждый месяц. При этом официального запрета на покупку зерна у частных лиц нет. Однако в этом случае лишний хлеб просто пропадет и деньги на него будут потрачены зря, несмотря на то, что цены у частных лиц ниже, чем у государства. Булочники не разоряются по двум причинам, во-первых, у них обязаны покупать хлеб все, кто живет рядом с магазином. Во-вторых, у всех продавцов хлеб пекут одинакового веса, а значит преимуществ у одного продавца перед другим нет. При соблюдении таких условий, отмечено в дневнике, в выигрыше оказывается только государство [Архив ..., кн. 1, с. 208—209].

Еще в период Средних веков в Риме начали бороться с таким страшным явлением, как убийство незаконнорожденных младенцев, которых просто выбрасывали в реку Тибр. В 1198 году по распоряжению папы Иннокентия III, стремившегося покончить с этими убийствами, началось строительство госпиталя около церкви Святой Марии. В 1204 году здание было передано в управление ордена госпитальеров Святого Духа, и одна из главных задач монахов как раз заключалась в заботе о брошенных детях. Само учреждение стало называться Госпиталь Святого Духа (Santo Spirito) [Госпиталь Святого Духа и «колесо подкидышей»].

Б. И. Куракин имел возможность осмотреть больницу. Согласно его наблюдениям, там «всяких больных разных наций принимают и лечат. Перво простых, потом среднего градусу, потом из жентиломов». Как видно из этой записи, в госпитале Святого Духа в первую очередь принимали больных из низших сословий. Русский посол подробно описал и специальный механизм, при помощи которого дети, от которых отказались матери, поднимались в больницу: «При том доме учинено окно на улицу, и в том окне колесо ... которые приносят тех младенцев, и положа на то колесо,

обернув внутрь той каморы и потом молотом ... знак дает» [Архив ..., кн. 1, с. 219—220].

Находясь в Папском государстве, Б. И. Куракин выезжал за пределы Рима для отдыха и осмотра вилл местной знати. Больше всего русскому путешественнику понравились музыкальные фонтаны. Среди них он особо выделяет фонтаны, «игры водяные», на вилле Бельведер князя Понфилия. Нигде больше, по словам князя, он не видел таких великолепных «вод игрательных», как в Бельведере, хотя посетил еще ряд загородных «палат» [Архив ..., кн. 1, с. 191].

Представитель России являлся образованным человеком, а потому не мог пройти мимо исторических памятников государства, в котором ему пришлось побывать. Согласно дневниковым записям, он осмотрел дом Цицерона и Колизей. Последний удивил князя своими размерами, хотя большая часть этого здания находилась в плачевном состоянии. Дом же известного оратора и политика Марка Цицерона сохранился в целости. В нем находилось семь зал для выступлений перед собравшимися.

Знаменитые римские катакомбы, в которых от гонений укрывались первые христиане, также были упомянуты Б. И. Куракиным. По-видимому, из рассказов сопровождавших его местных жителей, князь узнал о до сих пор находящихся под землей останках мучеников и о примерных размерах подземелий: «И доныне там многое число находится тех мучеников и костей, которые пещеры так велики <...> что проход их к самому морю» [Там же, с. 192].

Русскому человеку была интересна и такая сторона жизни римского общества, как досуг. Представители высших сословий принимали участие в карнавалах, устраивали балы, слушали серенады. Весной, согласно наблюдениям Б. И. Куракина, никаких развлечений нет, в Великий пост звучат оратории, посвященные страстям Христовым: «и то, поют и с музыкою <...> как бы опера, только она духовная и делается в церквах» [Там же, с. 202]. В июле же и в августе устраивались состязания в стихосложении [Там же, с. 201—202].

7. Возвращение русского посла на родину

Незадолго до отъезда Б. И. Куракин получил от папы крест с мощами, в качестве подарка царевичу Алексею Петровичу. В последний вечер пребывания русского посла в Риме ему нанес визит брат Климента XI, что было воспринято князем как знак глубокого уважения к нему [Архив ..., кн. 1, с. 277].

При возвращении на родину русский дипломат посетил Венецию и Флоренцию. Правительство Венецианской республики через него пере-

дало просьбу Петру I об организации и развитии торговли между двумя государствами [Там же, с. 278—279].

8. Выволы

Борис Иванович Куракин покинул Рим 20 октября 1707 года. Ему не удалось полностью выполнить возложенную на него Петром I миссию: папа дал уклончивый ответ на требования России. С другой стороны, благодаря поездке князя русское общество получило возможность познакомиться с политическим строем, культурой Папского государства. Можно сказать, что Б. И. Куракин стал первым дипломатом Петровской эпохи, который пробыл в Риме такое продолжительное время. Полученная информация о политических процессах, отношениях между высшим духовенством, без сомнения, была полезной для развития русской дипломатической службы. Сам Б. И. Куракин оценил выполнение своей миссии очень высоко. По словам дипломата, еще ни один русский, побывавший в Италии до него, не добыл такой славы и чести Отечеству и своему роду, какую принес он.

Источники и принятые сокращения

- 1. *Архив* князя Ф. А. Куракина. В 10 кн. Кн. 1 / ред. М. И. Семевский. Санкт-Петербург : Типография В. С. Балашева, 1890. 421 с.
- 2. *Архив* князя Ф. А. Куракина. В 10 кн. Кн. 2 / ред. М. И. Семевский. Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1891. 482 с.

Литература

- 1. *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). В 3 ч. Ч. 1 / Н. Н. Бантыш-Каменски. Москва : Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1896. 278 с.
- 2. Бобылев В. С. Внешняя политика России эпохи Петра I / В. С. Бобылев. Москва : УДН, 1990. 168 с.
- 3. Госпиталь Святого Духа и «колесо подкидышей» [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://intornoroma.ru/2015/11/12/gospital-svyatogo-duxa-i-koleso-podkidyshej/.
- 4. *Гузевич Д. Ю.* Великое посольство / Д. Ю. Гузевич, И. Д. Гузевич. Санкт-Петербург : Феникс, 2003. 305 с.
- 5. Зонова Т. В. Россия и Италия: история взаимопритяжения / Т. В. Зонова // Российские посольства за рубежом. Очерки истории дипломатических отношений. Москва: МГИМО-Университет, 2010. С. 179—196.
- 6. Зонова Т. В. Россия и Италия: история дипломатических отношений: учебное пособие / Т. В. Зонова. Москва, 1998. Ч. І. 62 с.

- 7. *Иностранцы* о древней Москве (Москва XV—XVII веков) / ред. М. М. Сухман. Москва : Столица, 1991. 432 с.
- История внешней политики России. Конец XV XVII век. (От свержения ордынского ига до Северной войны). Москва : Международные отношения, 1999 448 с.
- 9. *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. Москва: Наука, 1987. 439 с.
 - 10. *Молчанов Н. Н.* Петр I / Н. Н. Молчанов. Москва : Эксмо, 2003. 480 с.
- 11. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. В 18 кн. Кн. 8 / С. М. Соловьев. Москва : Мысль, 1993. 871 с.
- 12. *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV начала XVI в. / А. Л. Хорошкевич. Москва : Наука, 1980. 293 с.
- 13. *Шаркова И. С.* Россия и Италия: торговые отношения XV первой четверти XVIII в. / И. С. Шаркова. Ленинград: Наука, 1981. 208 с.

Russian diplomat in Rome: the mission of Prince B. I. Kurakin (1707)

© Kolegov Svyatoslav Sergeyevich (2018), PhD in History, associate professor, Department of Foreign Region Studies, Institute of Social and Political Sciences, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), sv.kolev@mail.ru.

The relations between Russia and the papal state in the first years of the Northern war are analyzed. Describes the background to the trip B. I. Kurakin in Rome in 1707, gives a brief overview of the contacts of the Russian state with the States of the Apennine Peninsula at the turn of XVII — XVIII centuries. The personal qualities of the first Russian Ambassador to the court of the Pope are evaluated. Particular attention is paid to the tasks and negotiations held by Kurakin during the execution of his instructions. The description of court ceremonial, diplomatic traditions of Rome is investigated. For a better understanding of the personality, mentality of Kurakin, the article considers the attitude of the Ambassador to the religious holidays of the Catholic state, the everyday life of the population, the ways of spending leisure time by the representatives of the Italian aristocracy. The interest of the Russian diplomat to the historical monuments of Rome, as well as other attractions is noted. The author comes to the conclusion that the trip to the Pope had a contradictory result. Because of the difficult international situation Kurakin failed to achieve support from the Holy see. On the other hand, the information he received enriched domestic diplomacy with valuable experience of relations with a foreign state, and the Russian society with knowledge of traditions and customs of one of the European countries.

Key words: B. I. Kurakin, Pope Clement XI; papal court; Hospital of the Holy spirit; Venetian Republic; Imperial Ambassador.

Material resources

Semevskiy, M. I. (ed.). (1890). Arkhiv knyazya F. A. Kurakina. Sankt-Peterburg: Tipografiya V. S. Balasheva. 10/1. (In Russ.).

Semevskiy, M. I. (ed.). (1890). Arkhiv knyazya F. A. Kurakina. Sankt-Peterburg: Tipografiya V. S. Balasheva. 10/2. (In Russ.).

References

- Bantysh-Kamenskiy, N. N. (1896). *Obzor vneshnikh snosheniy Rossii (po 1800 g.*). Moskva: Tipografiya E. Lisnera i Yu. Romana. 3/1. (In Russ.).
- Bobylev, V. S. (1990). Vneshnyaya politika Rossii epokhi Petra I. Moskva: UDN. (In Russ.).
- Gospital Svjatogo Duha i «koleso podkidyshej». (2015). Available at: http://intornoroma.ru/2015/11/12/gospital-svyatogo-duxa-i-kolesopodkidyshej/. (In Russ.).
- Guzevich, D. Ju., Guzevich, I. D. (2003). *Velikoye posolstvo*. Sankt-Peterburg: Feniks. (In Russ).
- Istoriya vneshney politiki Rossii. Konets XV XVII veka. (Ot sverzheniya ordynskogo iga do Severnoy voyny). (1999). Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya. (In Russ.).
- Khoroshkevich, A. L. (1980). Russkoye gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy kontsa XV nachala XVI v. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Kovalchenko, I. D. (1987). *Metody istoricheskogo issledovaniya*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Molchanov, N. N. (2003). Petr I. Moskva: Exmo. (In Russ.).
- Sharkova, I. S. (1981). Rossiya i Italiya: torgovyye otnosheniya XV pervoy chetverti XVIII v. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Solovyev, S. M. (1993). *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen*. Moskva: Mysl. 18/8. (In Russ.).
- Sukhman, M. M. (ed.). (1991). *Inostrantsy o drevney Moskve (Moskva XV—XVII vekov)*. Moskva: Stolica. (In Russ.).
- Zonova, T. V. (1998). Rossiya i Italiya: istoriya diplomaticheskikh otnosheniy. Moskva. 1. (In Russ.).
- Zonova, T. V. (2010). Rossiya i Italiya: istoriya vzaimoprityazheniya. In: *Rossiyskie posolstva za rubezhom. Ocherki istorii diplomaticheskikh otnosheniy.* Moskva: MGIMO-Universitet. 179—196. (In Russ.).